

ХРОНОЛОГИЯ РОМАНОВ О СНАЙПЕРЕ

- СТАЛКЕР. Закон проклятого
СТАЛКЕР. Закон Зоны
КРЕМЛЬ 2222. Юг
СТАЛКЕР. Закон стрелка
СТАЛКЕР. Закон шрама
КРЕМЛЬ 2222. Северо-запад
КРЕМЛЬ 2222. Север
КРЕМЛЬ 2222. МКАД
КРЕМЛЬ 2222. Сталкер
РОЗА МИРОВ. Закон дракона
СТАЛКЕР. Закон Шухарта
РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
СТАЛКЕР. Закон Хармонта
КРЕМЛЬ 2222. Петербург
КРЕМЛЬ 2222. Шереметьево
СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон долга
СТАЛКЕР. Закон свободы
СТАЛКЕР. Закон монолита
ГАДЖЕТ. Чужая Москва
СТАЛКЕР. Закон сталкера
СТАЛКЕР. Закон торговца
СТАЛКЕР. Закон крови
СТАЛКЕР. Закон Охотника
СТАЛКЕР. Закон Припяти
СТАЛКЕР. Закон якудзы
СТАЛКЕР. Закон лесника
СТАЛКЕР. Закон выживших
СТАЛКЕР. Закон бандита
СТАЛКЕР. Закон черного сталкера

Автор искренне благодарит

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ, и Вадима Чекунова, руководителя направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ за поддержку и продвижение проектов «СТАЛКЕР» и «КРЕМЛЬ 2222»;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Зоне за ценные советы в процессе моей работы над романами литературных проектов «СТАЛКЕР» и «КРЕМЛЬ 2222»;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru; Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калинцева, Виталия «Винт» Лепестова, Татьяну Федорищеву, Андрея Гучкова, Вадима Панкова, Сергея Настобурко и Ростислава Кукина за помощь в развитии проекта «Снайпер»;

а также сертифицированного инженера Microsoft, выпускника MBA Kingston University UK, писателя Алексея Лагутенкова за квалифицированные консультации по техническим вопросам.

Что самое приятное в жизни, когда ты смертельно устал от неё?

Конечно же сон. Тихое счастье. Для одного — не для всех. Индивидуальное. Выстраданное. Заслуженное. Лучше без снов, чтоб не отвлекаясь получать удовольствие от того, что тебя никто не трогает, не учит жить, не возмущается фактом твоего существования... Не пытается убить. И даже если всё-таки кто-то попытается, то пусть он сделает это правильно. Просто выстрелит в затылок или ударит ножом под ухо — отработать таким образом неподвижную мишень проще простого даже для начинающего подонка, гордо именующего себя сталкером.

Но когда ты во сне, о котором мечтал очень долго, получаешь чувствительный тычок под ребра, в тебе еще не проснувшемся мгновенно появляется неистовое желание убивать. Всех сволочей, которые грубо будят уставших людей, вырывая их из уютных объятий индивидуального счастья.

Я еще не совсем проснулся, но моя рука уже автоматически метнулась к поясу с ножнами, в которых уютно покоилась моя «Бритва» — боевой нож, умеющий как кромсать врагов в мелкий винегрет, так и рассекать границы между мирами.

Лезвие с легким шелестом распороло воздух, хотя я еще не особо соображал со сна, куда именно

направлен мой удар. Но цель была очевидна: зарезать на хрен того урода, что посмел так бесцеремонно меня разбудить.

— Но-но, не балуй, — прозвучало в полумраке, заполнявшем тесное пространство лесничьего домика, в котором я решил выспаться, очень надеясь, что никто меня не потревожит. И мне это почти удалось, ибо в крохотные оконца уже просачивались тусклые лучи рассветного солнца, с трудом пробившиеся через свинцовые тучи — те, что постоянно висят над Зоной, заслоняя собой чистое синее небо.

При этом скудном освещении я, наконец продрал глаза, сумел рассмотреть того, кто меня разбудил.

Рядом с окном стоял седобородый мужик, словно сошедший с партизанского плаката времен Второй мировой войны — в кирзачах, советском офицерском тулупе, из-под ворота которого выглядывала выцветшая десантная тельняшка, и аккуратной шапке-ушанке, залихватски сдвинутой на затылок.

В руках колоритный «партизан» держал знаменитую «мосинку» — оружие с более чем столетней историей, до сих пор применяющееся в спецподразделениях снайперами высокого класса для ювелирной работы. На винтовке был установлен прицел ПУ, старый и надежный как сама винтовка, к которой скорее для лучшего баланса, нежели для боевого применения, был прикреплен полуметровый игольчатый штык. Как я понимаю, «партизан» будил меня прикладом. Хотя мог и просто штыком ткнуть под лопатку, после чего я от обычного счастливого сна

плавно перешел бы к вечному. Но не ткнул. Значит, я ему был зачем-то нужен.

— Ишь ты, а я ж тебя знаю, — прищурившись, проговорил седобородый. — Не с тобой ли мы как-то сживали в моей сторожке вместе с еще двумя сталкерами, о судьбе Зоны говорили?

— И что, это повод спящего человека прикладом в ребра тыкать? — проворчал я, отправляя нож обратно в ножны.

Я тоже узнал этого степенного лесника лет пятидесяти с виду, который, несмотря на возраст, при необходимости умел двигаться быстрее и расчетливее многих молодых сталкеров. Именно с подачи этого коллекционера радиоприемников я впервые прошел через Чернобыль-2, сумев при этом остаться в живых. А немногим позже этот снайпер-эстет помог мне и моим товарищам отбиться от фанатиков Монумента. Правда, потом наши дорожки разошлись, но в Зоне часто бывает, что разошедшиеся пути пересекаются вновь.

— Откуда ж я знал, что это ты? — степенно произнес бородач, продолжая держать меня на прицеле. — Прихожу к сторожке, а замок выбит, и дверь изнутри подперта. Пришлось на крышу лезть и через чердак в собственный дом заходить. Смотрю — а супостат на моей койке дрыхнет, аж присвистывает во сне. Думал штыком ткнуть, а потом решил все-таки глянуть, что это за подарок Зоны.

— Глянул?

— Ага, — равнодушно отозвался лесник.

— Ну и?

— Ну и думаю сейчас: может, всё-таки ткнуть, штыком-то? От тебя, Снайпер, одно безобразие в Зоне. Стрельба, убийства, группировки на ушах стоят, меж собой воюют, за тобой гоняются. Монумент вон под Саркофагом расшалился, выбросы все страшнее да страшнее. Тоже, говорят, от тебя. Мол, ты что-то Монументу пообещал, да не сделал, и теперь он тебя ищет. Так может, лучше пустить тебя в расход, как думаешь? Я ж, как-никак, самый настоящий лесник, который обязан следить за порядком на вверенной мне территории. И закон у нас, лесников, простой: ежели кто-то или что-то природе во вред, то надобно ту вредоносную проблему ликвидировать, пока хуже не стало.

М-да. По ходу, рановато я «Бритву» в ножны засунул. И до «G-3», пушки Гаусса, что прислонена к стене возле изголовья матраца, не дотянуться. Реакция у лесника потрясающая для его возраста, и объяснимая лишь воздействием артефактов, с которыми это косматое дитя природы умело ладить, словно с живыми существами.

— Без проблем, можешь ликвидировать проблему, — хмыкнул я, расслабляясь и откидываясь спиной на стену. — Как в те дни, когда ты один с крыши Дома допризывников Гидропроектговскую улицу держал, пока мы с парнями около кинотеатра «Прометей» воевали. Тогда мы вместе, помнится, много проблем устранили.

— То было тогда, — так же ровно произнес лесник. — С той поры много воды утекло. Откуда ж мне было знать, кому я помогаю? Глядишь, не скажи

я тебе, как правильно через Чернобыль-два пройти, так бы и остался ты там на благо Зоне-матушке...

Лесник говорил, тускло поблескивал длинный штык на конце его винтовки, замерший в десяти сантиметрах от моей груди. Но всё это не помешало мне заметить, как позади лесника в маленьком окошке мелькнула странная тень. Словно кто-то заглянул в него, срисовал мгновенно всё, что его интересовало, и тут же смылся. Я бы мог счесть данное предположение игрой света и тени, если б под окном не раздалось тихое удаляющееся шуршание. Если не прислушиваться — и не расслышишь.

Однако лесник расслышал. Тут же заткнулся и замер столбом, наострив уши и соображая: то ли это ветер листвой прошуршал, то ли дело было не в ветре.

А потом я увидел точку в том окне. И открыл рот, чтобы крикнуть леснику «в сторону!», хотя и понимал, что пока я это выкрикну, будет уже поздно...

Но лесник среагировал. Словно прочитав мои мысли, он резко прынул вправо за долю секунды до того, как точка превратилась в короткое копьё, прошелестевшее возле его левого уха.

Тот, кто метнул это экзотическое оружие, хорошо знал свое дело. Не уклонись лесник, грубо откованный наконечник вонзился бы точно в основание его черепа, мгновенно отправив хозяина экзотической винтовки в Край Вечной войны. А так дротик просто с глухим стуком вонзился в бревенчатую стену над моей головой.

Древко копья еще недовольно вибрировало, а лесник уже развернулся на сто восемьдесят граду-

сов и, вскинув винтовку, выстрелил в окно навскидку, почти не целясь.

С той стороны окна послышался истошный визг, тут же перешедший в предсмертное бульканье, когда кровь незадачливого метателя хлынула горлом. И, спустя мгновение, эхом этого взвизга по лесу разнесся многоголосый вой, преисполненный лютой злобы.

Время бесед, угроз и разборок закончилось. Надо было срочно спасать свои жизни. Лесник, прыгнув к окну, встал сбоку от него. Я же скатился со своего матраца, подхватил свою «G-3», и ринулся ко второму окну, на бегу переводя регулятор мощности на минимум, а переводчик огня на стрельбу аномальными пулями. Просто мое гаусс-оружие последней модели стреляет искусственными аномалиями разной силы и величины, в зависимости от того, как регулятор выставишь. Может «жарой» долбануть, может и «электродом». А может и пулями, расширяющимися при попадании в цель. Правда, если бить по противнику мощными зарядами, магазина хватит лишь на два выстрела. Если же экономить и стрелять слабыми аномалиями, но на шесть выстрелов его хватает. Правда, снарядить магазин снова не получится. Одноразовые они у «G-3». И, кстати, с ними у меня неважно. Один полный в разгрузке, а примкнутый заполнен аномальной энергией лишь на две трети. Итого, если расходовать по минимуму, у меня в запасе десять относительно маломощных выстрелов, после чего «G-3» можно использовать лишь в качестве дубины.

Между тем, пока я бежал ко второму окну, из него вылетели две стрелы, так же, как и копье, во-

ткнувшиеся в противоположную стену дома. На удивление нехарактерная для Зоны атака. Всяких тварей тут встречал, но ни индейцев, ни африканских людоедов точно на пути не попадалось. А тут что копье, что стрелы экзотичны до безобразия. Наконечник копья — сразу видать — ни разу не фабричный, и откован вручную. Да и стрелы явно тростниковые, с оперением из птичьих перьев...

Блин, а ведь я подобное уже видел, причем относительно недавно. Только где? Череда поневоле запоминающихся приключений стирает из памяти мелкие детали, кажущиеся несущественными. До тех пор, пока они не понадобятся. А поздно уже, нету их. Выкинуты из головы как ненужный хлам, который, как известно, будучи выброшенным, сразу становится необходимым. Вот и сейчас — пойми я, кто на нас напал, можно было бы прикинуть силы и возможности врага. А так...

— Сдохни, Камай-нанги! — прохрипел кто-то возле самого окна, после чего в меня, вращаясь, полетело нечто, похожее на томагавк. Твою ж душу! Еле успел уклониться, а то наверняка бы поймал лбом метательный топор.

Стрелять из пушки Гаусса через небольшое окно было явно несподручно. Поэтому я, недолго думая, выстрелил туда, откуда раздался хриплый голос. То есть, прямо через стену.

Эффект получился предсказуемым.

Пуля-аномалия ударила в бревенчатую стену, пробив в ней отверстие идеально круглой формы размером с пятикопеечную монету. Правда, сразу

после контакта со стеной та пуля стала стремительно расширяться в диаметре, и на выходе выдрала из стены дома кусок размером с таз средних размеров.

За стеной раздалось смачное чавканье — по ходу, деревянная летающая тарелка ударила в любителя покидаться топорами. При этом, видимо, накрыло его не только фатально, но и эффектно, потому что следом за стеной раздались вопли ужаса. Ну да, помню, как эти пули вышибали туловища из стражников Кречетова, да так, что только руки и головы в разные стороны отлетали, а ноги оставались стоять на полу, брызжа сверху струйками крови. Для впечатлительного зрителя такое шоу может оказать болезненное воздействие на психику с предсказуемыми последствиями в виде панического бегства.

Я уже понял, кто нас атаковал. Хриплого «Камай-нанги» было вполне достаточно. Так меня в мире Кремля прозвали вормы, человекоподобные мутанты, похожие на экстремально грязных, но очень шустрых бомжей, одетых в плохо выделанные шкуры других мутантов. Жрут вормы в основном гнилую мертвечину, за что их порой и зовут просто трупоедами. По одиночке трусливы и осторожны, но в группе представляют смертельную опасность для того, кого выберут своей жертвой.

Сейчас, похоже, этой самой жертвой они выбрали меня. Что странно: до этого в мире Кремля они считали меня своим богом. Хотя, если призадуматься, ничего удивительного. Практически во всех религиях Розы миров принято мочить своих богов, причем с изощренной жестокостью. Я далеко не спец

по теологии, но тенденция налицо. Вероятно, верить в мертвого бога намного удобнее, чем в живого — никто не придет и не даст по шее за то, что неправильно веришь, не так молишься, жертвы не те приносишь, ну и так далее.

Так что, как я понимаю, по мнению вормов теперь настало мое время. Смахивает на то, что они специально притащились из мира Кремля в мир чернобыльской Зоны, чтобы заполучить себе мертвое божество в моем лице. Ага, всю жизнь мечтал. Один раз эти твари уже распинали меня на крестовине, еле спасся. Боюсь даже представить, что они придумают на этот раз, дабы гарантированно добиться желаемого. Нет уж, хренушки вам, уроды!

Похоже, львиная доля вормов собралась перед окнами, стреляя по ним из луков с арбалетами и швыряя в глубь домика разные острые предметы. Даже если мы с лесником будем экстремально смелыми, ловкими и меткими, отстреливая вражью силу по одному, рано или поздно мутанты откажутся от идеи заполучить мой труп в свежем виде, и согласятся на хорошо прожаренное божество. То есть, тупо подожгут хату. И вот тогда точно хана.

— Лесник, — негромко позвал я. И, поймав хмурый взгляд моего несостоявшегося убийцы, глазами показал на стол, которым я воспользовался в качестве засова, когда вынес дверной замок выстрелом из «G-3». После чего подпер дверь этим самым столом и завалился спать.

Лесник непонимающе пожал плечами. Я качнул стволом пушки Гаусса, после чего перевел регуля-